
РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ РЕНТЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

© 2012 О.Ю. Кузьмина

кандидат экономических наук

Самарский государственный экономический университет

E-mail: pisakina83@yandex.ru

Доказывается, что теория ренты является производной от теории стоимости, а следовательно, развитие теории ренты, даже в рамках исследования новых форм ее проявления, предполагает глубинный анализ стоимостных процессов реальной экономики. Анализ рентных отношений будет продуктивен только в том случае, если в его основе будет лежать классическая теория стоимости в сочетании с определенными постулатами неоклассики и институционализма.

Ключевые слова: рента, теория ренты, рентные отношения, действительная и фиктивная стоимости.

Вряд ли у кого-то может вызвать сомнение тот факт, что на современном этапе мировая экономика - это рентная экономика. Рентные отношения охватывают всю систему имеющихся хозяйственных форм, институтов и инструментов, проникают во все сферы деятельности, не только оказывая воздействие на уровень развития производительных сил и системы экономических отношений, но и определяя их соответствующее инфраструктурно-институциональное обустройство.

Рента как системное явление современного общества постоянно обогащается, претерпевает изменения, что вполне естественно, поскольку переход на качественно новую ступень экономической системы требует более глубокого анализа рентных отношений на новом уровне их развития.

Проблемы ренты приобретают особое значение в современной экономической литературе¹. Число работ по рентной тематике из года в год только растет, в большинстве своем все они посвящены исследованию новейших форм рентных доходов. Понятие ренты постоянно расширяется, она рассматривается как часть дохода любого фактора производства. От изучения стандартных форм ренты, таких как земельная, горная, крен делается в сторону анализа проблем “образовательной”, “интеллектуальной”, “страховой”, “финансовой”, “денежной” “инновационной”, “технологической” и тому подобных рент². Множество имеющихся авторских определений рентных доходов, часто вносящее путаницу в процесс классификации форм и видов рент, в целом нивелируется следующей тенденцией: при капитализме все факторы производства изначально функционируют как капитал и предполагают образование определенного дохода независимо от его вида и формы. Капитал - это не толь-

ко средства производства, но и человеческий, природный, организационный и информационный факторы производства. Все перечисленные выше факторы объективно предполагают присвоение их собственниками, а где есть отношения взаимозависимости собственников, особенно в условиях усиливающейся монополизации рынков, имеют место и рентные отношения.

Расширение понятия “рента”, связывание ее со все более широким кругом доходов, превращение теории ренты из элемента микроэкономического анализа в макроэкономический, бесспорно, должны способствовать развитию теории ренты, ведь “повторение некоторых существенных моментов явления на иной более развитой основе означает переход к новому циклу развития, с существенно иными внутренними противоречиями и законами движения”³. Однако значительная часть современных наработок в области теории ренты не позволяет их рассматривать как источник ее развития. Бездумное повторение без какой-либо привязки к настоящему моменту концепции земельной ренты, разработанной в рамках классической школы, с подменой ее ключевых категорий авторскими определениями рент из предполагаемой области исследования, будь то страховая рынок или рынок образовательных услуг, вряд ли можно расценивать как новый виток развития теории ренты.

Проблема кроется в том, что “накидывание вуали” в виде классической рентной концепции на современные экономические процессы, происходит в условиях поверхностного понимания самой этой концепции.

Не останавливаясь на персонализированном историографическом аспекте “классической” и

“неоклассической” теорий ренты и их критике (работ, посвященных этой проблеме, достаточно)⁴, отметим следующее, что вся сложность теории ренты, включая и ее чисто классический вариант, кроется в том, что она напрямую связана с теорией стоимости, а следовательно, развитие теории ренты, даже в рамках исследования ее новых форм проявления, предполагает глубокий анализ стоимостных процессов реальной экономики. Пока еще в большинстве современных работ классическая политическая экономия, достигшая выдающихся научных результатов в теории земельной ренты, не дала возможности объединения своего понимания проблемы ренты с реальной практикой рыночного ценообразования и налогообложения.

Обсуждение вопросов о стоимостных источниках ренты отечественными исследователями берет свое начало с рубежа 1920-х и 1930-х гг. Этой проблеме посвящены работы С. Глазьева, К. Гофмана, В. Ильденова, Л. Кантаровича, В. Козырева, Д. Львова, Е. Лысова, Л. Любимова, К. Миловидова и др. Очевидно, что стоимостные процессы середины и даже конца XX в. существенно отличаются от современных. Нынешняя система экономических и институциональных отношений очень динамична, изменения протекают во всех сферах хозяйственной деятельности, модифицируя стоимостные процессы.

Анализ рентных отношений на основе теории стоимости в сочетании с определенными постулатами неоклассики и институциональными методами исследования на современном этапе - это редкость⁵. Но именно такой подход должен лежать в основе теории ренты, что явно будет свидетельствовать о новом витке ее развития.

“В современной экономике появилось два взаимосвязанных сегмента рынка - стоимостной, где возникает действительная стоимость, а в развитой ее форме цена производства, и рентный, который связан с фиктивной стоимостью”⁶. В соответствии с этим капитал функционирует как действительный и фиктивный. Общим для данных основных видов капитала является их существование как самовозрастающей стоимости. Однако если действительный капитал есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость, то фиктивный капитал притягивает прибавочную стоимость, не являясь сам при этом стоимостью. Различие между действительным и фиктивным капиталами заключается и в формировании их рыночной стоимости. Действительный

капитал - это капитал, вложенный и функционирующий на предприятиях, это прежде всего стоимость, созданная путем затрат первоначально авансированной суммы денег на приобретение вещественных и личных факторов производства. В формировании рыночной стоимости фиктивного капитала задействован другой механизм. “...Образование фиктивного капитала называют капитализацией. Капитализируется каждый регулярно повторяющийся доход, причем его исчисляют по средней процентной ставке как доход, который приносил бы капитал, отданный в ссуде из этого процента”⁷. Взяв за основу данное положение К. Маркса о том, что фиктивный капитал возникает на основе ложной социальной стоимости, которую можно определить как фиктивную стоимость, Д.И. Розенберг отмечает, что “фиктивный капитал характеризуется следующими признаками: 1) он определяет собой притязание на часть прибавочной стоимости в форме регулярного денежного дохода (процента), 2) притязание это является предметом купли-продажи, является особым товаром, 3) цена этого товара есть ничто иное как капитализация приносимого им дохода, 4) при устойчивости последнего цена фиктивного капитала регулируется нормой процента”⁸.

Несмотря на то, что несоответствие между действительной и рыночной стоимостью функционирующего капитала порождает разрыв в кругообороте и обороте действительного и фиктивного капиталов, на практике разграничить кругооборот действительного капитала с движением фиктивного капитала чрезвычайно сложно. “Так, функционирование любого капитала в производительной форме невозможно без использования природных ресурсов, которые включаются в процесс производства или на бесплатной, или на платной основе... Бесплатное пользование природными ресурсами не отражается в стоимости действительного капитала... В то время как стоимость приобретенных в собственность природных ресурсов будет определяться путем капитализации ренты, т.е. фиктивного дохода. Для покупателя определение экономической эффективности этих рентных ресурсов ничем не отличается от оценки других элементов капитала как в производительной, так и в товарных формах. Базисом этой стоимостной оценки выступает первоначально авансированная стоимость”⁹.

Плавное “перетекание” фиктивного капитала в действительный или действительного в фиктивный капитал можно наблюдать постоянно.

Фиктивный капитал всегда становится действительным в момент его оплаты. При продаже рентного ресурса разница между первоначальной стоимостью действительного капитала и его рыночной оценкой становится для продавца избыточной прибылью (или убытком), а для нового покупателя - новым уровнем вложения авансированной стоимости в кругооборот действительного капитала. «Первоначально авансированная стоимость на приобретение природного, вещественного или личного факторов производства становится мерилем оценки действительного капитала. Трансформация фиктивных доходов непосредственно или в форме их капитализации в процессе формирования действительного капитала проявляется... в ходе формирования действительной стоимости»¹⁰. Однако возможен и обратный процесс. Часть действительной прибавочной стоимости может участвовать в возникновении фиктивной цены рентных ресурсов, что означает возможность появления фиктивного капитала в связи с тем, что некоторая часть действительной прибавочной стоимости становится основой образования рентных доходов. Капитализация, например, земельной абсолютной ренты в ее классическом понимании как дохода, полученного за счет более низкого органического строения капитала в сельском хозяйстве по сравнению с промышленным, т.е. в таком виде как части действительной стоимости, означает образование фиктивного капитала на относительно худших землях. «Это придает реальной абсолютной ренте формы как бы ложной социальной стоимости, т.е. квазидифференциальной ренты»¹¹.

Двойственность подхода к определению фиктивного капитала с позиции природы капитализированного дохода нам представляется важной для понимания сущности фиктивного капитала, последний может образовываться как в процессе возникновения фиктивных доходов (фиктивной стоимости), так и перераспределением и присвоением прибавочной стоимости в рамках действительной стоимости, снижая в последнем случае норму процента.

Нельзя сказать, что вышеобозначенная точка зрения является новацией, скорее она конкретизирует сформулированные в третьем томе «Капитала» К. Маркса два закона стоимости - один для действительной стоимости, действующий в условиях свободной конкуренции, и другой - для рыночной, возникающий в результате монополи-

зации рынка. «Закон стоимости в рамках совершенной конкуренции предполагает формирование действительной стоимости и действительной цены производства. Закон рыночной стоимости регулирует все ценообразование, но с учетом отношений монополии на землю (и другие рентные ресурсы). Рыночная цена превышает действительную цену производства на величину ренты (абсолютной и дифференциальной), экономической природой которой выступает фиктивная стоимость»¹².

Правда, не все авторы согласны с таким подходом. Так, профессор В.К. Нусратуллин отмечает, что серьезной методологической ошибкой К. Маркса является именно разная трактовка закона стоимости для рентных и нерентных отраслей экономики. «Мало того, что вследствие сказанного один и тот же экономический закон получил субъективное толкование. Это - полбеда. Настоящая беда особого толкования закона стоимости для рентных отраслей экономики заключается в том, что он фактически всем авторитетом своего «Капитала», своей трудовой теории стоимости теоретически обосновал и закрепил позиции абсентеиста в системе экономических и общественных отношений в качестве необходимого макроэкономического субъекта, который якобы играет важную роль, с одной стороны, в изъятии рентных доходов, стабилизируя производственно-экономические отношения; с другой - обеспечивая эффективное развитие экономики вообще, выбирая для инвестирования направления наибольшего извлечения доходов»¹³.

В рамках последнего замечания кажется несколько сомнительным тот факт, что именно открытие и констатация К. Марксом закона рыночной стоимости для рынка несовершенной конкуренции, о существовании которого знает отнюдь не всякий экономист, привели к возникновению класса абсентеистов¹⁴. Экономические законы нацелены на выявление объективных причинно-следственных связей между экономическими явлениями и процессами, это отражение экономических реалий, а не их создание. В данной связи так называемые «абсентеисты» - это не результат открытия и действия закона, сколько порождение все усиливающихся процессов монополизации, которая все чаще на современном этапе начинает носить характер институциональных барьеров, уничтожь которые, и современный рынок начнет функционировать в рамках «стандар-

тного” закона стоимости, правда, такая ситуация вряд ли возможна.

Процесс монополизации порождает проблему ограниченности товаров. “При недостаточном количестве товаров, - пишет К. Маркс, - рыночную стоимость всегда регулируют товары, произведенные при наихудших условиях; при избыточном количестве - всегда товары, произведенные при наилучших условиях; ...рыночную стоимость определяет одна из двух крайностей”¹⁵. К. Маркс высказывает мнение, что объем производства товаров в лучших, средних и худших условиях не является единственным аргументом в функции образования рыночной стоимости, а следовательно, рыночная стоимость может определяться на основе не только худших и средних, но даже лучших условий производства. Именно “от общего состояния рынка зависит, насколько рыночная цена, поднявшись над ценой производства, приближается к стоимости и, следовательно, в какой мере прибавочная стоимость, произведенная в земледелии (и других рентных отраслях. - *О.К.*) сверх данной средней прибыли, либо превратится в ренту, либо же примет участие в общем выравнивании прибавочной стоимости в среднюю прибыль”¹⁶.

Учет такого фактора, как спрос, в рамках действия закона рыночной стоимости не позволяет однозначно сказать, что “стоимость... в нерентных отраслях экономики складывается на уровне среднеотраслевой, а в рентных отраслях - на уровне замыкающей цены производства”¹⁷.

“При формировании нового витка воспроизводственного процесса совокупный спрос как сгусток экономической энергии приобретает исходное положение при образовании рыночной стоимости. Распределение совокупного спроса в соответствии с потребностями общества (производственными или личными) и с учетом интересов индивидуальных потребителей предполагает наличие определенного механизма. Благодаря ему происходит формирование спроса на отдельные виды продукции и услуг. На передний план здесь выходят не затраты на производство благ, а их потребительские качества”¹⁸.

Учет спроса в рамках классического механизма ценообразования позволяет не только глубже проникнуть в суть этого механизма, выявив все тонкости “складывания” рыночной стоимости, но и понять, что же собой представляет фиктивная стоимость, поскольку ее существование

связано с процессом, когда общество дает оценку продукту, а не затратам абстрактного труда на его производство.

Область образования рыночных стоимостей есть пересечение двух типов полей, одно из которых является стоимостным, представляющим собой совокупность изменений действительной стоимости по каждому виду продукции и услуг, другое - ценностным, показывающим изменение объективной ценности этих же благ. Условие пересечения полей - равенство действительной стоимости и объективной ценности. Именно в этом случае возникает рыночная стоимость блага. Общее пространство, образующееся в результате пересечения, рассматривается как ложная социальная стоимость (фиктивная стоимость)¹⁹.

Получение таких выводов напрямую связано с синтезом положений теории трудовой стоимости и теории предельной полезности. Причем этот синтез должен носить отнюдь не механический характер - он должен объединить идеи двух экономических направлений на качественно новом уровне. Не следует подгонять теорию трудовой стоимости под принципы маржинализма, и, наоборот, эти две ветви экономической мысли должны расцениваться как дополняющие друг друга, особенно когда речь заходит о процессе образования рыночной стоимости. Профессор В.С. Гродский полагает, “что трудовая теория ценности предусматривает определение среднеотраслевых затрат, “общественно-необходимых затрат труда” (ОНЗТ). Те же затраты в маржинализме рассматриваются по нелинейной возрастающей, что позволяет выявить ключевой закон теории - закон убывающей эффективности затрат. Но средние затраты, которые определяют ценность товара, на графиках совпадают, а это указывает на эквивалентность подходов к ценообразованию...”²⁰.

Исследование стоимостных отношений в таком ключе, который был предложен выше, позволяет иначе взглянуть на стоимостную природу ренты.

В общем виде рента независимо от ее видов (но, может быть, за исключением земельной абсолютной ренты, возникающей в результате отраслевых различий между сельским хозяйством и промышленностью при образовании рыночных цен на основе предельно высоких замыкающих затрат) и форм представляет собой фиктивную стоимость.

Что касается экономической природы фиктивной стоимости, а значит, и ренты, то ответ на этот вопрос следует искать в работах представителей энергетической концепции рыночной стоимости, которые, если можно так сказать, дали “новую жизнь” классической теории стоимости, заставив иначе взглянуть на многие экономические процессы и явления. Категория “экономическая энергия”, лежащая в основе выше обозначенной стоимостной концепции, представляет собой элементарную частицу субстанции рыночной стоимости. “Все трудовые и технологические процессы в материальном производстве являются энергетическими процессами. Без потребления энергии нет производства... Все формы энергии имеют однокачественное производственное значение - они производят работу. Вследствие этого они взаимозаменяемы: ручной труд (биологическая энергия) заменяется машинным (электрическая энергия) и т.д.”²¹. Однородность экономической энергии дает возможность истолковывать весь обмен товаров строго с монетарных позиций. Именно она позволяет трактовать действительную и фиктивную стоимости как нечто однородное, несмотря на принципиальные их различия, связанные с отношением к абстрактному труду. “Вынося ложную социальную стоимость за рамки стоимости или действительной стоимости, К. Маркс подчеркивает тот факт, что на разных по качеству землях при одинаковых затратах труда (равные техническая оснащенность, уровень профессионального мастерства, организации производства и т.д.) будет возникать одна и та же по величине стоимость, при этом образуется различная рыночная стоимость произведенного продукта. Ложная социальная стоимость (то есть дифференциальная рента) не является особым результатом функционирования абстрактного труда на относительно лучших землях... На основе этого можно сделать вывод о том, что рыночная стоимость определяется не только абстрактным трудом”²².

Важнейшим свойством экономической энергии является ее информационная составляющая. “Стоимость рассматривается как всеобщее общественное выражение количества информации, воплощенное в ингредиентах антропосферы, независимо от их превращения в товары”²³. Информация в стоимостных отношениях приобретает значимость тогда, когда в ней отражается движение экономической энергии. В этой связи сто-

имостную модель К. Маркса можно рассматривать как “информационную модель, которая бессознательно используется рынком в параметрах свободной конкуренции. И подобно тому, как для развитого товарного отношения нет необходимости в золотых монетах, так и для переливов капитала нет необходимости в реальном переливе или отливе капитала, достаточно только иметь информацию о направлении движения финансовых ресурсов, чтобы принять решение о ценах, увеличении или уменьшении объемов производства, размещении или привлечении капиталов”²⁴.

Определение экономической природы рыночной стоимости, а следовательно, и ренты как фиктивной стоимости в виде экономической энергии, существующей в форме информационного поля, лишней раз подчеркивает необходимость исследования современных рентных отношений с позиций не только классической теории ренты, но и определенных постулатов неоклассики и институционализма. Современная теория стоимости должна включать в себя положения о субъективной оценке полезности товаров, индивидуальных интересах участников товарного обмена наряду с использованием категорий индивидуальной стоимости, рыночной стоимости и т.д. И это не просто теоретико-методологические изыскания в области исследования рентных отношений, носящие чисто академический характер, - предложенный подход позволяет иначе взглянуть на решение таких практических проблем, как определение уровня цен на рентные ресурсы при их обороте и величины платы за пользование ими.

¹ Авторитетным, на наш взгляд, научным источником, на страницах которого наиболее часто встречаются взгляды различных авторов на проблемы рентных отношений (причем, если можно так выразиться, в реальном времени, поскольку данный источник - это печатное периодическое издание), является российский журнал “Экономические науки”. Информационная база этого журнала и послужила основой для анализа изменений, которые претерпевает теория ренты на современном этапе.

² См.: Шереметьев А.В. Рентный аспект исследования страхового рынка // Экон. науки. 2007. № 10 (35). С. 86-89; Савельева С.В. Проблемы образовательной ренты от использования человеческого капитала // Экон. науки. 2007. № 12 (37). С. 86-90; Карпенко О.А., Левченко Л.В. Инновационная рента в системе рентных отношений // Вестн. Омск. ун-та. Серия “Экономика”. 2010. № 4. С. 25-30; Сапожников А.А. Капитал корпорации и экономические интересы субъектов кор-

поративных отношений // Экон. науки. 2011. № 3 (76). С. 56-65; и др.

³ Мартьянова Ю.И. Рентные экономические отношения и рынок продовольствия // Экон. науки. 2011. № 2 (75). С. 39.

⁴ См.: Мещеров В.А. Элементы маржинальной теории в анализе рентных отношений // Экон. науки. 2006. № 2 (15). С. 85-98; *Его же*. Рента в ретроспективе развития теории стоимости // Экон. науки. 2006. № 8 (21). С. 148-160; Нусратуллин В.К., Мусин Б.М. Интерпретация категории ренты в "Экономиксе" // Экон. науки. 2009. № 8 (67). С. 78-84; Кусков В.М. Историческая судьба законов земельной ренты в России в условиях национализации земли // Экон. науки. 2010. № 2 (63). С. 31-37; Байкова Э.Р. "Классическая" и "неоклассическая" интерпретация категории "рента" // Экон. науки. 2010. № 2 (63). С. 76-79; Писакина О.Ю., Фахретдинов Р.Г. Общественно-нормальная экономическая реализация земли // Экон. науки. 2010. № 2 (63). С. 100-105; и др.

⁵ Исключением является лишь незначительный круг работ, например, таких авторов, как В.К. Нусратуллин, К.К. Вальтух, Р.П. Кудряшова, В.А. Мещеров и др. (см.: Нусратуллин В.К. Рента и регулирование экономических отношений (в новейшей модели экономики). Уфа, 1996; Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. М., 2002; Кудряшова Р.П. Рента в современной экономике России: теория и практика. Самара, 2002; Мещеров В.А. Современные рентные отношения: Теория, методология и практика хозяйствования. М., 2006; и др.).

⁶ Мещеров В.А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике // Экон. науки. 2010. № 11 (72). С. 297.

⁷ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 25. Ч. 2. С. 212.

⁸ Розенберг Д.И. Комментарии к "Капиталу" К. Маркса. М., 1983. С. 687.

⁹ Мещеров А.В. Реальная экономика: механизм движения действительного и фиктивного капитала // Экон. науки. 2011. № 4 (77). С. 22.

¹⁰ Там же.

¹¹ Безуглов Н.Н. К вопросу о реальном и фиктивном капитале // Экон. науки. 2003. № 5. С. 75.

¹² Мещеров А.В. Реальная экономика: механизм движения действительного и фиктивного капитала. С. 23.

¹³ Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Практические аспекты исследования научных результатов неравновесной экономической теории // Экон. науки. 2011. № 3 (76). С. 12-13.

¹⁴ Несмотря на вышеобозначенное замечание, в целом концепция ренты В.К. Нусратуллина, рассматриваемой им с позиций модели неравновесной экономики, имеет весомую научную ценность и по ряду моментов очень близка к нашей точке зрения на современные рентные процессы.

¹⁵ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-изд. Т. 25. Ч. 1. С. 195.

¹⁶ Там же. С. 324.

¹⁷ Нусратуллин В.К., Нусратуллин И.В. Указ. соч. С. 12.

¹⁸ Мещеров В.А. Современные рентные отношения. С. 40.

¹⁹ Там же. С. 40-43.

²⁰ Гродский В.С. Метаэкономика. Сравнительный анализ и синтез главных теорий. Самара, 2003. С. 227.

²¹ Полеицук И.Г. Энерговооруженность и производительность труда. М., 1973. С. 7, 13.

²² Мещеров В.А. Современные рентные отношения. М., 2006. С. 10.

²³ Вальтух К.К. Информационная теория стоимости и законы неравновесной экономики. М., 2002. С. 164.

²⁴ Мещеров В.А. Рыночный механизм рентных отношений в мировой экономике. С. 300.

Поступила в редакцию 05.05.2012 г.